

Глава 17 Смерть Сэндзю Наваки

Менее чем за две минуты против Увуу он неожиданно достиг прогресса, который мог бы занять более недели дьявольских тренировок. У Аня возникло желание взять отпуск и отдохнуть одну ночь. Хотя он стремился к власти, он не против наслаждений. Если бы он был как Учиха Мадара, Сора обладала бы огромной силой, но знала только, что скрывается в пещере, занимаясь позорными делами. Что ж, она всё ещё живет? Гулюлю~~ Услышав протест из своего живота, У Ань беспомощно похлопал себя по животу и произнес: «Если ты не тренируешься сегодня, разве двух фазан достаточно? Не нужно бить диких кабанов». Как раз в тот момент, когда У Ань потянулся и собирался покинуть деревню, чтобы охотиться в Конохе как раньше, в деревню медленно вошла команда ниндзя, неся гроб. И на переднем плане шла блондинка с серым и изможденным лицом, которая произвела на У Аня самое сильное впечатление — Сэндзю Цунадэ, кроме вечера Красной! Так что, лежащий в том гробу, это... У Аня сильно нахмурился. Конечно, это всё-таки произошло? К сожалению, он не испытывал ненависти к Сэндзю Наваки. Но эта бабочка могла вызвать слишком мало изменений. У него не было причины и невозможно было остановить Сэндзю Наваки от того, чтобы идти на поле боя. С заплаканным и серым лицом Цунадэ прошла мимо У Аня. Когда она увидела его, крепко сжала губы, но не произнесла ни слова. Это было потому, что она не знала, что сказать в этот момент, или потому, что плакала и её лицо распухло. ... Смерть Сэндзю Наваки не была ни большой, ни маленькой. В конце концов, он всего лишь генин. В эпоху войны смерть генина — это не новость. Но тем не менее, он внук Первого Хокаге Сэндзю Хаширамы. Поэтому не было пышных государственных похорон. Только несколько друзей семьи Сэндзю, таких как Цунадэ, у которой были родственные узы с Наваки и хорошие отношения, провели небольшие, но церемониальные похороны. У Ань выяснил, что ситуация на поле боя в Стране Дождя сейчас напряжённая. Даже Орочимару и Джирайя не вернулись, чтобы присутствовать на похоронах, а находились на передовой. Однако Третий Хокаге всё же пришёл, чтобы спасти лицо и выразить соболезнования по поводу смерти Наваки. После похорон остальные покинули место одно за другим. Перед тем как Третий Хокаге ушёл, хотя он и хотел напомнить Цунадэ, что ситуация на поле боя в Стране Дождя напряжённая, и ей нужно немедленно возвращаться на передовую, но увидев Цунадэ в таком состоянии, он в конце концов ушёл, не сказав этого. Пусть останется одна. ... Солнце уже садилось. Только Цунадэ оставалась наклоненной перед могилой Наваки, её блондинистые пряди свисали, скрывая её тонкое лицо, и нельзя было разобрать её выражение, лишь изредка можно было слышать, как она сдерживает всхлипы. У Аня, который стоял позади и молча наблюдал за всем происходящим, увидел, что последний человек, Третий Хокаге, тоже ушёл. Тогда он подошёл и сел рядом с Цунадэ. Он ничего не сказал, просто потянулся, чтобы взять её обнажённую руку, которая в два раза больше его. Цунадэ вдруг дрогнула, её изумрудные глаза, полные слёз, устремились на него сквозь пряди. Словно надёжно схватившись за что-то, она крепко сцепила руку У Аня. Даже без использования Железного Тела для защиты, У Аня, который уже поднял характерный шаблон Грпа более чем на 10%, всё равно почувствовал боль, когда Цунадэ сжала его. Это свидетельствовало о том, с какой силой Цунадэ действовала и подтверждало масштаб её горя. У Аня ничего не говорил, просто позволил Цунадэ держаться за его руку. С одной стороны, в данный момент он действительно был бесполезен. Только время могло исцелить боль. С другой стороны, он сам не умеет утешать других. Он лучше всего умеет драться. Прямо у входа на кладбище появилась фигура, которая только что вошла. Като Дан из специальной команды по устранению ниндзя Конохи. Его работа не связана с фронтальной борьбой, а с тайными рейдами. Поэтому он чаще возвращается в деревню, чтобы отчитываться о ситуации, чем Цунадэ, которая на передовой. Он только что узнал новость, что Сэндзю Наваки попал в ловушку и погиб. Он сразу же рванулся сюда, но не ожидал, что кто-то опередит его. Это был тот пятилетний мальчик, который ему не нравился. Като Дан, обладая высоким эмоциональным интеллектом, долго колебался, хотя он и не думал, что пятилетний мальчик может помешать ему. Но в его сердце всегда возникало неизвестное предчувствие. Оседлать колебания, он в итоге быстро подошёл, максимально проявив свою заботу, и сказал: «Цунадэ,

Цунадэ, я тоже очень чувствую горе по поводу Наваки, но не нужно слишком грустить. Я думаю, Наваки в том мире не хочет видеть тебя такой». «Ты с ума сошел!» У Аня поднял брови и прямо прокричал: «Ты не можешь просто молчать!» У Аня испытал потерю единственного родственника — деда в прошлой жизни. Он знает, что в таких ситуациях тишина лучше любых слов. Но Като Дан не понимает этой истины. Грустная атмосфера, которая только-только немного развеялась, снова окутала всех, чем вызвало прямую брань со стороны У Аня, у которого испортились нервы. «Ты!» Лицо Като Дана потемнело, он подсознательно хотел возразить. Но думая о том, что Цунадэ рядом, действительно было неуместно пререкаться с ребёнком. Однако в этот момент Цунадэ встала, не отпуская руки У Аня и вышла с кладбища, не оглядываясь. «О! Подожди! Цунадэ!» Увидев, что Цунадэ не ответила ему ни единым словом, Като Дан не смог сдержать тревожного крика. «Отвали!» В первый раз У Аня ударил Като Дана изо всех сил, заставив его упасть на землю. Бум!! Раздался громкий звук, сильная ударная волна направила невероятную трещину в земле между Като Даном и ними. Камни взорвались, словно пули, и полетели в сторону Като Дана.

<http://tl.rulate.ru/book/118079/4831331>